ОИК

~~A 27 5/35~~

o. ux
u 5/18
5 ü abt.

Автор Муравьев, Мих. Никитич.

РАЗГОВОРЫ МЕРТВЫХЪ.

Въ сихъ рощахъ радость пьютъ тѣ воинства предтечи
И вои, падшїе за отечество средь сѣчи;
Жрецы, радѣвшїе о званїи своемъ
И согласившїе ученье съ житїемъ;
Пїиты, горняго послушны сыны неба,
Отрыгнувы изъ устъ достойны пѣсни Феба;
Изобрѣтатели художествъ и наукъ,
Обогатившы свѣтъ плодомъ ума и рукъ;
Безсмертны обществу явившїе заслуги,
Отцы отечествїй и человѣковъ други.

Вирг. Енеиды кн. VI.

Во градѣ Святаго Петра,
MDCCXC. года.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА
1790

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Н. К. Р. Ф.
Инвент № 287833
5 IV 1937 г.

Ромулъ и Кій.

Всѣ народы вселенной изникаютъ изъ варварства послѣдствіемъ времени и дошедъ нѣкоторой извѣстной точки низвергаются паки и уступаютъ мѣсто другимъ.

Ромулъ.

Ты хочешь равняться съ Ромуломъ! Кто бы ты ни былъ, конечно величественное имя Рима достигло слуха твоего. Ты видишь во мнѣ основателя сего царствующаго града: и дерзай послѣ сего помышлять о равенствѣ со мною!

Кій.

Я не мышлю оспоривать личныхъ достоинствъ твоихъ. Сіяющъ войною, искуствомъ правленія, ты умѣлъ вліять въ раждающійся народъ свой глубокое чувствованіе славы и пріуготовить его къ владѣнію вселенной. Но познай въ *Кіѣ* основателя престольнаго Кіева, одного изъ предковъ *Россійскаго* народа, котораго слава можетъ нынѣ безъ дерзости шествовать равною съ минувшею славою твоихъ *Квиритовъ*. Не гордо было заложеніе Рима. *Ремъ* перескочилъ ровъ его: и ты знаешъ, чего сіе тебѣ стоило. Пастухи, странствующіе изгнанники составили населеніе града,

которой потомъ съ седьми холмовъ своихъ повелѣвалъ вселенною. Пуки сѣна на остріи копья были перьвыя твои знамена.

Ромулъ.

Но побѣда за ними послѣдовала постоянно. Признали то *Италія*, соперничествующій *Карѳагенъ*, *Грецїя*. Цари почиталися щастливыми называться отпущенниками народа *Римскаго*. Посолъ, введенной въ присутствїе Сената, мнилъ видѣть собранїе боговъ, а не человѣковъ. Довольно назвать имена *Брута*, *Сципїоновъ*, *Катоновъ*, *Цесаря*.

Кїй.

Ты умалчиваешь его послѣдователей: *Неронахъ* *Коммодахъ* и верьховную власти продаваему болѣе дающему. Но зри нынѣ сей самой *Римъ*, едва узнаемый въ собственныхъ стѣнахъ своихъ, безъ Сената, безъ Трїумфовъ и въ немъ неизвѣстныхъ иноковъ, попирающихъ спокойно прахъ *Эмилїя* и *Катона*; и зри *Россїю*, разливающую просвѣщенїе отъ моря *Балтїйскаго* до водъ омывающихъ новой свѣтъ: воинства ея, флоты, искуства, учрежденїя.

Ромулъ.

Я вижу, что каждой народъ сїяетъ поочередно на позорищѣ вселенной, и что слава, такъ какъ просвѣщенїе обращается по всему земному шару.

Гостомыслъ и Ярославъ I.

Вольность можетъ существовать только въ томъ народѣ, которой имѣетъ и почитаетъ законы справедливые и благоразумные.

Гостомыслъ.

Сказываютъ, что ты далъ вольность *Новгородцамъ.* Я знаю каковъ *Ярославъ:* Лучшій Государь не восходилъ на Престолъ *Рюриковъ.* Мудрость его была равна трудолюбію. Но въ семъ случаѣ разсудокъ твой не былъ ли увлеченъ личною благодарностію? Удѣльной Князь *Новагорода* препроводивъ у нихъ младость свою, бывъ столько вспомоществуемъ ими въ нещастномъ междоусобіи, которое безчеловѣчной *Святополкъ* возжегъ между дѣтьми *Владиміровыми,* не счелъ ли ты ихъ достойными вольности, прежде нежели разумы ихъ были въ состояніи ею пользоваться? Не далъ ли ты имъ болѣе *своеволія,* нежели *вольности?* Вольность безъ законовъ существовать не можетъ.

Ярославъ.

Я чувствовалъ сіе, *Гостомыслъ.* Я далъ имъ первое и краткое начертаніе законовъ, *правду Рускую,* Можетъ быть я не далъ времени и просвѣщенію пріуготовать ихъ къ пріятію сего дара. Я уступилъ желаніямъ народа. Мнѣ казалось, что сей великой городъ, колыбель величества *Славенскаго* народа, столь выгодно для купечества расположенной, заслуживаетъ нѣкоторое уваженіе. Столица Государства, перенесенная на брега *Днѣпровы,* лишала его присутствія Государя. Можетъ быть преимущества мною данныя въ добромъ намѣреніи употреблены будутъ во зло буйствомъ черни. Но естественнымъ теченіемъ вещей излишества своеволія *произведутъ зависимость.* Твое благоразуміе предупредило такимъ образомъ погибель Новагорода учрежденіемъ *единовластія.*

Гостомыслъ.

Я былъ свидѣтелемъ всѣхъ бѣдствій *безначалія.* Каждой отлучалъ благополучіе свое отъ общаго блага. Каждой хотѣлъ быть щастливъ одинъ и со вредомъ другихъ. Обиды, неправды, убійства, междоусобія

грозили истребить Новгородъ. Взаимныя обязательства гражданина не были установлены. Ужасное *право сильнаго* погубляло всѣхъ поочередно. Не было *градоначальства*, которое бдѣло бы о *безопасности* и *собственности* жителей. Тогда одушевленъ истинною любовію отечества, возсталъ я на стогнѣ. Твердость моя и нѣкоторое краснорѣчіе, ревностію внушаемое, преклонили сердца народныя. Посылаемъ съ прошеніемъ на Княжество въ *Варяги-Русь* по предка твоего, *Рюрика*. Окруженъ многочисленною дружиною, съ братьями своими *Синеусомъ* и *Труворомъ*, приходитъ онъ дать спокойствіе и законы Новугороду. Ты видишъ, что происшествіе сіе было основаніемъ сильнаго Государства. Лучше меня знаешъ ты послѣдованіе дѣлъ, *разпространившихъ сіяніе Россіи.*

Ярославъ.

Подъ сильною рукою Монарховъ *Варяго-Рускихъ* племена почти цѣлаго Сѣвера соединилися въ одинъ великій народъ. *Олегъ, Игоръ, Святославъ* приносили войною ко вратамъ *Царя-града.* Родитель мой *Владиміръ* положилъ конецъ симъ нашествіямъ на во-

сточную Имперію, просвѣтивъ народы свои воспріятіемъ вѣры кроткой и человѣколюбивой. Онъ раздѣлилъ области свои между нами, ~~дѣтьми~~ своими, которые вмѣсто согласія и взаимной помощи обагрили Отечество кровію сограждан. Примѣръ нещастной и которой, боюсь, чтобъ не былъ ~~повторенъ~~ сынами моими!

Гостомыслъ.

И ты раздѣлилъ такъ же Россію? . . . Нельзя сомнѣваться, чтобъ мѣры сіи не ослабили Государства. Безсильно ~~погружено въ~~ междоусобія, какимъ образомъ воспротивится оно нападенію варваровъ, которые по временамъ выходятъ изъ дикихъ степей своихъ?

Рюрикъ и Олегъ.

Народъ простой и воинственной, имѣя сношенія мирныя и военныя съ народомъ, въ которомъ науки процвѣтали, наконецъ и самъ отъ него заимствуетъ просвѣщеніе.

Рюрикъ.

И такъ я имѣю удовольствіе видѣть съ собою мудраго *Олега*, насыщенна славою и лѣтами. Зависть не послѣдуетъ сюда за нами: и я могу терпѣть сіяніе моего ~~послѣдователя~~ [преемника], еслибы оно помрачало и мое собственное.

Олегъ.

Рюрикъ не можетъ опасаться соперника въ славѣ. Имя его останется въ вѣчномъ почтеніи у потомства многочисленныхъ племенъ, которыя сильная рука его собрала въ единое народное тѣло. *Норманцы* наши славились прежде завоеваніемъ и разоренiемъ Государствъ.

Ты единъ между ими заслужилъ безсмертную память учрежденіемъ законовъ, правленія, гражданской жизни въ народѣ, которой призвалъ тебя на чреду сію самовольно. Удостоенъ тобою быть блюстителемъ престола и малолѣтняго сына твоего *Игоря*, я старался ступать въ стези твои. Новость владѣнія дѣлала присутствіе твое въ Новѣгородѣ необходимымъ; пришедъ послѣ тебя, я могъ отлучаться безопасно и собственными глазами обозрѣвать пространство владычества. Я проходилъ всѣ предѣлы его. Вездѣ заводилъ селенія, начертывалъ будущіе грады, облегчалъ народамъ способы взаимнаго сообщенія, полагалъ первыя основанія просвѣщенія, торговли и законовъ. Исполненъ почтенія къ дѣяніямъ и духу древнихъ *Славянъ*, я разсудилъ за благо открыть имъ поприще новой славы. Искони градъ *Кесарей*, *Константинополь*, былъ мѣстою странствованій и подвиговъ сѣверныхъ людей. Я повелъ на ладіяхъ по *Днѣпру* и валамъ *Черноморскимъ* воинство *Славянъ*, *Варягъ* и *Чуди* въ средину *Грецiи*. Я перенесъ столицу Государства въ *Кіевъ*.

Рюрикъ.

Ты оставилъ великій Новградъ, котораго слава наполняла весь сѣверъ подъ именемъ *Гардарика;* о которомъ говаривали простонародно: *Кто противу Бога и великаго Новагорода?*

Олегъ.

Я хотѣлъ приблизиться къ *Греціи*, родительницѣ наукъ и художествъ. Хотя онѣ и были уже въ упадкѣ; но и остатковъ ихъ ~~было довольно, чтобъ~~ украсить обычаи народа простаго и воинственнаго. Я видѣлъ сѣверъ и западъ покрыты общею тьмою варварства. Просвѣщеніе могло ~~столь~~ удобно проникнуть въ *Россію* изъ *Греціи* всѣми способами сообщенія, путешествіями, торговлею, самою войною. Я побѣдилъ *Грековъ;* но цѣна побѣды моей былъ *союзъ торговой.* Я побуждаемъ былъ ~~дражайшимъ~~ желаніемъ Государя, надеждою возвести народъ мой на вышшую степень величія. Мнѣ кажется, что *Россія* займетъ когда нибудь сіяніе древней Греціи.

Но *Имперїя* давно преклоняется къ своему паденїю. Соперничество власти, вражда первосвященниковъ раздѣляютъ ее съ западомъ. Я боюсь, чтобы, оставлена *Европою*, не стала она скоро добычею какихъ нибудь завоевателей вышедшихъ изъ *Асїи*. Тогда отторжена отъ *Греціи* и наслѣдовавъ предубѣжденїе ея къ другимъ народамъ, *Россїя* можетъ остановить успѣхи просвѣщенїя своего и долѣе коснѣть въ невѣжествѣ.

Игоръ и Ольга.

Истинное Богопочтеніе неразлучно съ человѣколюбіемъ.

Игоръ.

И здѣсь еще терзаетъ меня сія противное воспоминаніе, что *Игоръ*, котораго двѣ краты трепетала *Грецiя*, безславно умерщвленъ *Древлянами* и память моя поругана недостойно симъ *Маломъ*, подвластнымъ Княземъ моимъ. Безплотной духъ мой нынѣ болѣе чувствителенъ къ стыду, нежели тѣло мое было къ удару, которой поразилъ его. Я не могъ взирать безъ нѣкотораго удовольствія на сіи окровавленныя тѣни *Древлянъ*, во множествѣ снизшедшихъ, которые ~~разсказали мнѣ отмщеніе~~, возданное имъ за смерть мою тобою, достойная супруга. Ты возвратила мнѣ честь мою, Герою болѣе жизни драгоцѣнную. Потомки съ почтеніемъ пріидутъ воззрѣть на холмъ сей, которой насыпала ты надъ хладнымъ прахомъ

моимъ, по древнимъ обрядамъ *Славенскимъ*. Меня утѣшаетъ здѣсь изображеніе сея великолѣпныя тризны, надо мною совершенныя, послѣднія чести, плачь подданныхъ и непріятелей.

Ольга.

Любезной супругъ! я исполняла добродѣтель язычества, ежели священное имя добродѣтели безъ оскверненія можетъ быть приложено ко *мщенію*. Я дѣйствовала по несправедливымъ понятіямъ воспитанія моего и народныхъ нравовъ. Столько ложное умствованіе можетъ быть причиною злыхъ дѣяній! Я была жестокою изъ добродѣтели, и мечтала снискать собственное одобреніе и удостоиться благоволенія вышняго существа, оскорбляя человѣчество. Божество, котораго я не вѣдала, полагала въ нечувствительныхъ кумирахъ. Сіе грубое заблужденіе тяготило разумъ мой. Ревностное желаніе просвѣщенія и щастливые случаи открыли мнѣ истиннаго творца и владыку природы. Въ *Константинополѣ* священный служникъ Божества отеръ отъ очей моихъ мракъ язычества. Я увидѣла суету *Перуна* и толь многихъ бо-

говъ, въ которыхъ люди обожаютъ свои собственныя страсти. Съ тѣхъ поръ сердце мое наполнилося любовiю къ ближнему. Въ каждомъ человѣкѣ видѣла я брата. Я видѣла въ Богѣ общаго отца всѣхъ племенъ и языковъ, населяющихъ вселенную. Онъ отвергаетъ жестокосердаго, дерзающаго проливать кровь человѣковъ для неистовыхъ своихъ удовольствiй.

Игорь.

Слова твои наполняютъ меня справедливымъ смущенiемъ. Сколько бы хотѣлъ я увидѣть опять свѣтъ дневной, чтобъ собственнымъ опытомъ моимъ отвратить *Святослава*, сына нашего, отъ сего ненасытимаго желанiя браней, которое вмѣсто истинной славы ~~привлекаетъ позднее~~ раскаянiе.

Ольга.

Тщетное желанiе! *Святославъ* не слушалъ нѣжныхъ увѣщанiй моихъ. Онъ оставилъ меня въ старости и малыхъ дѣтей своихъ, чтобъ жить на Дунаѣ, въ возлюбленномъ его *Переяславцѣ*. Но я полагаю великую надежду на сына его *Владимiра*.

Владимiръ и Карлъ Великой.

Слава добрыхъ государей никогда непогибаетъ и безпристрастной гласъ Исторiи, отдѣляя отъ нихъ легкiя несовершенства человѣчества, представляетъ добродѣтели ихъ для подражанiя потомству.

Карлъ Великой.

Сколько вѣковъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ оба, поставлены провидѣнiемъ надъ народами нашими, мы полагали основанiя ихъ величества; однако слава наша ничего не утратила отъ своего сiянiя, и безпристрастныя поколѣнiя, равно отдаленныя отъ страха и надежды, превозносятъ добродѣтели наши. Какое поощренiе для тѣхъ, которые родятся быть Владыками народовъ! Съ восхищенiемъ произносится въ позднѣйшемъ потомствѣ имя добраго Государя. Чѣмъ просвѣщеннѣе становятся народы, тѣмъ болѣе отдаютъ справедливости Героямъ и государственнымъ людямъ, которые посвятили спокойствiе своей жизни благопо-

лучїю вселенной. Не ослѣпляяся внѣшнимъ сїянїемъ, отличаютъ въ дѣлахъ нашихъ недостатки человѣчества отъ истинныхъ добродѣтелей и отдаютъ почтенїе не сану, но заслугамъ.

Владимїръ.

Какой Государь имѣетъ болѣе требованїй къ славѣ, какъ возобновитель Имперїи, побѣдоносецъ, законодатель, просвѣтитель? Что касается до меня, я имѣлъ слабости неразлучныя съ человѣчествомъ. Можетъ быть честолюбїе мое въ достиженїи престола, хотя я и вызванъ былъ утѣсненїями *Ярополка*, не было совсѣмъ свободно отъ порицанїя. Праздность моя помрачена была роскошью. Ослѣпленъ тьмою язычества, я простеръ ревность мою къ богамъ до ужаснѣйшаго *бѣсновѣрїя*. Но разумъ мой сотворенъ былъ къ познанїю истинны. Я испытывалъ тщательно невѣдѣнїя вселенной. Отъ Грековъ принялъ я вѣру и сообщилъ сѣверу. Наслѣдованные и побѣжденные мною народы безъ прекословїя послѣдовали примѣру Монарха. Подобно тебѣ былъ я просвѣтителемъ Государства моего, котораго предѣлы, также какъ ты, распро-

страниЛЪ я побѣдами надЪ *Ляхами* и прочими сосѣдственными народами. Вездѣ насаждалЪ я училища, поставлялЪ храмы истинному Богу, старался ввести Греческія письмена. ТакЪ какЪ ты, подалЪ я поводЪ кЪ перьвому исправленію отечественнаго языка и ко упражненію разумовЪ вЪ ученіи. Я предпріялЪ благополучіе всѣхЪ нещастныхЪ, отверзЪ сокровища мои бѣднымЪ, открылЪ убѣжища больнымЪ. НаконецЪ толикая кротость овладѣла душею моею, что сЪ трудомЪ уговаривали меня вЪ осужденіи виновныхЪ на достойную казнь.

КарлЪ Великой.

Многотрудные подвиги мои, заговоры, возмущенія не позволили мнѣ умѣрить строгости. Дикость времени и нравовЪ изощряли оружіе мое. Но впрочемЪ, поставлены вЪ подобныхЪ обстоятельствахЪ, мы имѣли многія черты сходства. Увлекаемы владычествовавшимЪ образомЪ мыслей, мы раздѣлили оба государства свои между сыновьями нашими. Сіе дѣяніе, противное здравому градоправительству, было источникомЪ бѣдствій. Имперія была исторжена изЪ слабой руки мо-

не держала имперіи.

ихъ потомковъ, Россія, обагренная своею собственною кровїю, подпала игу варваровъ.

Владимiръ.

Все ~~сїе~~ перемѣнилось. Россія вступила на приличную ~~чествующую~~ ей степень, И множество великихъ именъ, которыя въ теченїи вѣковъ присоединилися къ нашимъ, не умельшали ихъ ~~отъемлютъ отъ нихъ принадлежащаго~~ сїянїя.

Святославъ и Ярополкъ.

Человѣкъ слабой и неимѣющій твердости въ разумѣ повинуется побужденіямъ, которыя онъ получаетъ отъ другихъ, и не будучи злодѣемъ отъ природы, можетъ здѣлать величайшія преступленія, ежели окружающіе его суть порочныя люди.

Святославъ.

Сынъ мой *Ярополкъ*, такъ скоро! - - - Но я вижу раны въ груди твоей. Конечно ~~положилъ~~ ты ~~жизнь свою~~, сражаяся за отечество. Какой непріятель испыталъ удары твои, *Болгаръ*, кичливой *Грекъ* или дикой *Печенѣгъ*?

Ярополкъ.

Увы! родитель мой! я стыжусь и несмѣю возвести глазъ моихъ на тебя. Но ты знаешь, ~~ты~~ знаешь нещастія, которыя постигли послѣ тебя неблагоразумныхъ дѣтей твоихъ. Я ~~потерялъ~~ жизнь ~~мою~~ ру-

кою измѣнника въ междоусобной войнѣ, предъ храминою брата моего *Владимiра.* Я достоинъ былъ потерять ее, внеся первой въ отечество мое слабою и трепещущею рукою пламенникъ междоусобiя. *Олегъ* - - я не могу произнести имени сего.

Святославъ.

Олегъ, котораго природа даровала тебѣ нѣжнѣйшимъ другомъ, и противъ котораго ты дерзнулъ дѣйствовать, какъ противъ непрiятеля, конечно не самъ собою, но побужденiемъ злобнаго *Свенельда: Олегъ* не сохраняетъ противъ тебя ни малѣйшаго памятозлобiя. Блаженство, вкушаемое имъ здѣсь, наградило его съ избыткомъ за трату несовершенныхъ и преходящихъ увеселенiй временной жизни. Все его безпокойство состояло въ неизвѣстности, увидитъ ли здѣсь тебя съ собою. Съ восхищенiемъ разсказывалъ онъ твои раскаянiя, слезы, отчаянiе, когда въ первой разъ пораженъ ты былъ ужаснымъ зрѣнiемъ тѣла его, извлеченнаго изъ подъ труповъ убiенныхъ *Древлянъ*, тѣснившихся по мосту предъ *Вручаемъ*. Ты бросился на хладныя останки его и омывая слезами, „*любезной братъ*. вопiялъ

„~~ты~~, какъ могу я жить послѣ тебя, обремененъ „виною смерти твоей? Мнѣ, мнѣ должно было умереть, котораго жизнь будетъ вѣчнымъ угрызенiемъ. Я не могу терпѣть свѣта, которой я отнялъ у моего дражайшаго Олега„.

Яроnолкъ.

Я говорилъ сiе и ~~болѣе~~ испыталъ. Желѣзо убiйцы, прекратившаго жизнь мою, прекратило мое мученiе. Я не былъ рожденъ *ненавидѣть.* Каждой день препровожденной мною послѣ сего страшнаго происшествiя, былъ днемъ казни и сокрушенiя. Умереть стократъ лучше, нежели жить съ худою совѣстiю. Чувствовать себя злодѣемъ. - - -

Святославъ.

Ты былъ только *славъ.* Ты не имѣлъ твердости, безъ которой нѣтъ добродѣтели. Чужая злоба привела тебя къ совершенiю мрачнѣйшаго злодѣянiя, которое похитило щастiе цѣлой твоей жизни. Величайшее нещастiе для человѣка, несравненно большее для правителя государства, ~~не~~ *имѣть своего собственнаго*

умоначертанія, благоразумнаго и добродѣтельнаго, и повиноваться побужденію другихъ, безъ выбора и разсужденія.

Карлъ XII. и Святославъ I.

Нѣтъ ничего ~~болѣе~~ ~~сїяющаго~~ и превосходнаго, какъ жребїй Государя, составляющаго блаженство народа своего просвѣщенїемъ, законами, умягченїемъ нравовъ, возвышенїемъ сердецъ и разумовъ.

Святославъ.

Остановись, свирѣпой Герой. Святославъ со удовольствїемъ срѣтаетъ тебя входящаго въ жилища блаженныхъ. Мы имѣли равныя склонности въ живыхъ. Тотъже духъ неустрашимости, которой повергалъ тебя въ опасности для сниканїя славы, одушевлялъ и меня въ другое, болѣе грубое столѣтїе. Болгары и Греки трепетали меня. Таже смерть воина постигла насъ обоихъ ~~посреди~~ поля сраженїя. Печенѣгъ, обошелъ меня ~~множествомъ~~ у пороговъ Днѣпровыхъ, здѣлалъ храбрость безполезною. Но *мертвые не стыдятся*, и Россы, безстрашные Россы, оставили жизнь, но не мѣсто сраженїя. Ты знаешь ихъ мужество. Я горю нетѣрпенїемъ услышать изъ устъ твоихъ о семъ ве-

ликомъ Царѣ, твоемъ ~~враждебникѣ~~, которой повелѣваетъ ими нынѣ и котораго слава достигла до сихъ спокойныхъ мѣстъ.

Карлъ XII.

Святославъ! мы были съ тобою дерзскіе воины. Безпокойное желаніе ~~раззоренія~~ заблуждало насъ. *Петръ* не ~~враждебникъ~~ мой ~~болѣе~~, но побѣдитель, но другъ и великой человѣкъ. Онъ воюетъ не для того, чтобъ наполнить вселенную пустымъ шумомъ и раззорить нѣсколько щастливыхъ областей. Война служитъ ему способомъ для доставленія народу своему щастія, силы, просвѣщенія. Онъ вводитъ искуства, науки, вѣжливость въ пространной край свѣта. Онъ благодѣтельствуетъ поколѣніямъ еще не рожденнымъ, низвергая преграды, которыя невѣжество возвысило между народомъ его и просвѣщеніемъ. Онъ ободряетъ земледѣліе, заводитъ промыслы и торговлю. Собирать безплодные вѣнцы было честолюбіе мое. Личнымъ пристрастіямъ, гнѣву, ~~отмщенію~~, суетной славѣ пожертвовалъ я первой обѣтъ Государей, благосостояніе народа. *Петръ* исхитилъ побѣду изъ рукъ моихъ *твер-*

достію. Я совершилъ нещастіе мое *упрямствомъ.* И наконецъ я не могъ сносить мира. Безпокойство мое не менѣе утомило моихъ собственныхъ подданныхъ, какъ и сосѣдей. Въ мгновеніе былъ я подъ стѣнами Фридрихсгаля, крѣпости Датской, которую осаждалъ. Роковой свинецъ поразилъ меня въ високъ. Завѣса ниспала: я позналъ заблужденія свои. Теперь мнѣ кажется, что одинъ взоръ мой возмущаетъ тишину сихъ убѣжищъ и отъемлетъ блаженство непорочныхъ душъ, которыя въ жизни своей составляли благополучіе вселенной.

Святославъ.

Успокой свои сомнѣнія. Кто умѣетъ такъ раскаяваться, какъ ты, не можетъ быть недостоинъ сего жилища. Я поведу тебя въ удѣлъ, посѣщаемой тѣми, которые прославилися войною. Я представлю тебя *Ахиллесу* и *Александру Великому.* Они узнаютъ въ тебѣ добродѣтели, составляющія Героя. Неутомимъ, безстрашенъ, чувствителенъ къ одной только славѣ, презиратель нѣги, великолѣпія, наблюдатель правосудія: ты бы былъ украшеніемъ человѣческаго

рода, если бы болѣе ~~почиталъ~~ чтилъ священныя права его; если бы зналъ другую славу, кромѣ военной. Сіи упреки, ~~про~~исходя изъ устъ моихъ, должны тебѣ ~~пока~~-затъся снparam sноснѣе, за ~~тѣмъ что я ихъ съ тобою раздѣляю.~~
я самъ заслуживаю оные.

Ярославъ и лѣтописатель Несторъ.

Долговременное междоусобіе, не только отъемлетъ безопасность и спокойствіе общества; но и препятствуетъ народу достигнуть просвѣщенія, ~~и~~ подавляетъ писмена и науки въ самомъ ихъ рожденіи.

Ярославъ.

При первой бесѣдѣ нашей, *Несторъ*, позволь мнѣ изъявить тебѣ удовольствіе, которое я чувствую, видя перваго писателя *Россіи*. *Ярославъ* пріемлетъ въ тебѣ участіе ~~и какъ~~ какъ Государь, ~~которой надѣется~~ жить въ Исторіи тобою, и ~~такъ~~ какъ ~~самъ~~ любитель *ученія* и писменъ. Ты знаешь, что часто отлагая оружіе, ~~я забавлялся~~ насаждать ихъ въ *Россіи*. Ты родился во время Княженія моего; и мнѣ пріятно думать, что можетъ быть попеченія мои о писменахъ *Россійскихъ* открыли въ тебѣ ~~призваніе~~ *Историка*. Никто не ~~положилъ~~ въ повѣствованіи своемъ болѣе простоты и чистосердечія. Безъ помощи басенъ и украшеній, дѣянія *Славенскаго* народа ~~привлекаютъ~~

вЪ писанïяхЪ твоихЪ своею собственною важностïю. Не увлекаемый предразсужденïями времени, ты разделяешЪ справедливо похвалу и порицанïе. Добродетель и вЪ нещастïи заслуживаетЪ твое почтенïе. Ты срываешЪ личину сЪ щастливаго злодейства. СлогЪ твой наполняется иногда глубокою чувствительностïю. Нещастïе *Василька*, тобою разсказанное, извлекаетЪ слезы жалости. НаконецЪ ты далЪ великой примерЪ: стоитЪ только тебе последовать, и поприще писменЪ отверсто сообщникамЪ нашимЪ.

НесторЪ.

Мудрой Государь, ты удостоиваешЪ меня похвалами, которыхЪ большая часть принадлежитЪ тебе обратно. Писмена процветаютЪ покровительствомЪ правленïя. Званïе *дееписателя* и санЪ, которой я носилЪ на земле, предписывали мне истинну. Какое удовольствïе предавать потомству, перомЪ *Исторïи*, дела Государя добродетельнаго, безЪ подлой лести, безЪ суетнаго возглашенïя! Изображая вЪ тебе *Героя* и *Законодателя*, я не утаилЪ слабостей *человека:* твое отпаденïе отЪ власти родительской, вверженïе

въ темницу оклеветаннаго брата твоего *Судислава.* Сіи заблужденія славно искуплены сіяющими добродѣтелями, благочестіемъ, правосудіемъ, храбростію. Славу оружія твоего, пріобрѣтенную въ толь многихъ справедливыхъ войнахъ противу братоубійственнаго *Святополка, Ляховъ, Чуди,* самыхъ *Грековъ,* помрачаетъ ли то, что ты принужденъ былъ уступить побѣду однажды *Болеславу Польскому* и брату твоему *Мстиславу Тмутараканскому?* Щастіе имѣетъ свое вліяніе въ военные подвиги. Но то, что ты ни съ кѣмъ не раздѣляешь, мудрость, великодушіе, человѣколюбіе, просвѣщеніе дѣлаютъ память твою священною. Ты наслаждался и ~~при~~ жизни предчувствіемъ славы своей. Западные Государи искали родства твоего. Какъ ~~Мирной~~ *Мирной правитель Государства,* ты желалъ украсить его искуствами; И между тѣмъ, какъ *Европа* была еще покрыта мракомъ невѣжества и суевѣрія, ты призывалъ уже художниковъ изъ *Греціи,* старался о преложеніи книгъ съ *Греческаго* языка, о воспитаніи юношества. Пристойное великолѣпіе украшало дворъ твой. ~~Все~~ Нѣтъ сіе благосостояніе сокрылося съ тобою. ~~Обѣщанія владѣнія~~ твоего владѣнія ~~погибли~~ для *Россіи.* Вла-

столюбіе заразило сердца Князей. Сражаться о выборѣ владыкъ здѣлалося единымъ упражненіемъ народовъ. Свирѣпое междоусобіе исторгло сѣмена просвѣщенія, тобою насажденныя. Слава письменъ надолго удалена отъ *Россіи:* Ибо онѣ только тогда становятся предметомъ народнаго вниманія, когда внутреннее спокойствіе Государства покоится на основаніи законовъ и трудолюбіе разпространило въ обществѣ пріятное изобиліе.

Ярославъ.

Это важнѣйшая вина моя. Доброй отецъ, я не могъ предвидѣть, къ чему честолюбіе можетъ привести дѣтей моихъ. Тщетно на одрѣ смерти, въ сіи торжественныя мгновенія разставанія, просилъ я ихъ съ родительскою нѣжностію, обращаяся по очередно къ *Изяславу, Святославу* и *Всеволоду.* ,,Дѣти мои, ,,любите всегда другъ друга. Согласны, вы всѣхъ одо- ,,лѣете. Раздѣлены, вы будете жертвою непріятелей,,. Они не уважили прозьбы умирающаго отца и помрачили раждающуюся славу *Россіи.*

Изяславъ и Всеволодъ.

Герой, которой прощаетъ непріятелей своихъ, дѣлаетъ имя свое драгоцѣннымъ человѣческому роду.

Изяславъ.

Теперь только наслаждался я бесѣдою *Ярослава*, родителя нашего, присутствіемъ толь многихъ Князей *Россійскихъ*, которые послѣ жизни полезной и благотворительной вкушаютъ здѣсь истинное блаженство, воздаяніе добродѣтели. Одинъ *Святославъ*, любезной братъ нашъ, не участвуетъ въ общемъ удовольствіи. Сердце его не ~~разверзается~~ моимъ исканіямъ. Онъ не поспѣшаетъ ~~на~~ срѣтеніе ~~мое~~. Если бы можно было здѣсь ~~быть~~ одно мгновеніе нещастнымъ, холодность брата моего таковымъ бы меня здѣлала.

Всеволодъ.

Душа его не наслаждается симъ ненарушимымъ спокойствіемъ, которое одна непорочность доставля-

етъ. Чувствованіе вины его передъ тобою и въ сей возвышенной жизни загладиться не можетъ. *Всеволодъ*, знаетъ ~~сіе собою~~ *Всеволодъ*, которой былъ участникомъ въ винѣ его, которой вспомоществовалъ ему похитить у тебя Престолъ *Кіевской*, и за котораго ты умеръ. Можно ли простерть далѣе человѣческую добродѣтель? Возвратясь славно на Престолъ великокняжеской изъ *Германіи* и *Польши*, гдѣ честолюбіе братьевъ твоихъ заставило тебя искать убѣжища, въ отверстыя объятія свои принялъ ты меня, не преступника, но брата. Ты не хотѣлъ слушать извиненій моихъ. Прежде нежели я выговорилъ слово раскаянія, я былъ уже прощенъ, и угрызенія отняты отъ сердца моего твоею человѣколюбивою рукою. *Святославъ* умеръ на похищенномъ Престолѣ, не имѣвъ щастія тебя ~~опять~~ видѣть, быть утѣшену тѣмъ самымъ, котораго онъ обидѣлъ. Но жизнь твоя назначена была провидѣніемъ ~~ко~~ всѣхъ испытаній добродѣтели. Едва ~~возстановленъ~~ на Престолъ родителя, безпокойные племянники наши *Борисъ* и *Олегъ* ~~*Святославичи*~~, подкрѣпленные свирѣпыми *Половцами*, нападаютъ на удѣлъ мой *Черниговъ*. Великодушной *Изяславъ* спѣшитъ на спасеніе мое. Ка-

кая печаль можетъ сравниться съ моею, когда на полѣ сраженія увидѣлъ я побѣдителя, человѣколюбиваго *Изяслава*, пронзеннаго и бездыханна. Я терзался и плакалъ горестно, и весь народъ, казалося, потерялъ со мною брата и защитника.

Изяславъ.

Всеволодъ увлекается свойственнымъ ему благочестіемъ и чувствительностію, увеличивая дѣло столь естественное. Какимъ бы образомъ человѣкъ былъ не умолимъ и не снизходителенъ къ заблужденіямъ другихъ, когда онъ самъ волнуется безпрестанно слабостями разума и сердца? Ни чѣмъ не можно приближиться болѣе ко благости Вышняго Существа, какъ милосердіемъ и снизхожденіемъ. Прощать сладостно сердцу человѣка, отца, Государя. Я самъ не былъ ли увлеченъ излишнимъ гнѣвомъ на *Всеслава*, Князя *Полоцкаго*, когда, имѣя въ рукахъ моихъ побѣжденнаго, довольно наказаннаго жребіемъ войны, заключилъ его въ темницу? Не былъ ли я нѣкоторымъ образомъ причиною собственнаго нещастія нерѣшительностію, недостаткомъ твердости? Нещастія одного мгновенія прошли

безвозвратно; и я наслаждаюся вѣчностїю блаженства, потому что сердце мое было безъ злобы и что права человѣчества были мнѣ священны.

Святополкъ и Владимiръ Мономахъ.

Совѣты благоразумнаго и добродѣтельнаго друга столько же полезны Государю, сколько вредны внушенiя подлаго и зловнаго ласкателя.

Святополкъ.

Всегда бесѣда твоя имѣетъ для меня столь много утѣшительнаго. Слова твои возвышаютъ мужество мое, и здѣсь, такъ какъ прежде на землѣ, когда, удовольствовавшися жребiемъ удѣльнаго Князя, ты призвалъ меня на Престолъ *Кiевской*, которой поручилъ тебѣ при кончинѣ родитель твой *Всеволодъ*, и раздѣлялъ со мною труды правленiя. Сколь часто мудрые совѣты твои останавливали меня на краю бездны, въ которую я повергался дерзновенно! Мечь твой разсѣвалъ тьмы *Половцевъ*. Я воображаю еще теперь нещастную битву *Трепольскую* предпрiятую противъ воли твоей. Ты не жалѣлъ самого себя; ты потерялъ воз-

любленнаго брата твоего *Ростислава*. Вездѣ спасали меня мудрость и дѣятельность твоя. Увѣщанія твои на съѣздахъ *Княжескихъ* пресѣкали несогласія. *Олегъ*, безпокойной *Олегъ*, трепеталъ ~~верховности~~ превосходства духа твоего. Какимъ образомъ ~~былъ~~ могъ я ~~въ состояніи~~ удалиться отъ твоихъ спасительныхъ совѣтовъ и ~~дать вниманіе мое~~ последовать бѣдственнымъ внушеніямъ *Давыда Игоревича*, которой однимъ дѣяніемъ помрачилъ память мою въ потомствѣ? Теперь въ сихъ рощахъ, посвященныхъ щастію, едва тѣнь *Василька Ростиславича* представится взорамъ моимъ, невольной трепетъ объемлетъ меня. Я вижу, кажется, глаза его окровавленны, и только тогда воспріемлю мужество ~~мое~~, когда *Мономахъ* удостоиваетъ меня своимъ обществомъ.

Владимиръ Мономахъ.

Какъ Человѣки, мы имѣли на землѣ смѣшеніе пороковъ и добродѣтелей. Бренная жизнь есть непрестанная борьба. Но Вышнее Существо судитъ способы и намѣренія. Оно полагаетъ и самое раскаяніе въ число добродѣтелей. Пагубное раздѣленіе *Россіи* препятствовало намъ слышать гласъ разума и природы. Сколько

удѣльныхъ Князей, столько различныхъ сторонъ. Не было общаго и твердаго уложенія, связующаго части Владычества съ главою. Каждой Князь относился въ требованіяхъ своихъ къ *праву сильнаго.* Такимъ образомъ война была безконечна. Ты первой ~~испытывалъ~~ со~~зывать~~ валъ Князей на *сеймъ*, гдѣ предъ лицемъ сродниковъ своихъ, духовныхъ пастырей и бояръ предлагали ~~бы~~ ли распри свои. Но несправедливой *Олегъ Святославичь* учинилъ намѣренія твои безполезными.

Владимiръ Мономахъ и Мстиславъ I.

Великой человѣкъ владычествуетъ надъ современниками своими ~~верьховностію~~ превосходством разума и живетъ еще въ потомствѣ воспоминанiемъ добра, которое онъ здѣлалъ.

Владимiръ Мономахъ.

Сiе мгновенiе, въ которое достойной сынъ, оставивъ на землѣ бренную одежду тѣла, заключается въ сiи отеческiя объятiя, присоединяется къ щастливымъ тѣнямъ толь многихъ прародителей, увеличиваетъ для меня и самыя небесныя радости. Я чувствую нынѣ, что воздаянiе добродѣтели безконечно. Кто бы изъ смертныхъ захотѣлъ одно мгновенiе быть обладаемъ *порокомъ*, если бы просвѣщенныя очи его видѣли ненарушимое щастiе *добродѣтели?* Прошли опасности и труды, которыя изнуряли тѣло наше; но не пройдетъ никогда заслуженная нами *слава.* Ни съ чемъ не можетъ сравниться сiе *внутреннее чувствованiе до-*

стоинства, которое увѣряетъ насъ, что мы служили человѣческому роду, что мы способствовали ко умноженїю щастїя цѣлаго Государства. Приди; тебѣ позволено нынѣ видѣть собственными очами твоими величественныя души, которыя украшали Престолъ *Россїйскїй.* Се воинственной *Рюрикъ*, отецъ Монарховъ, въ *Варяжскихъ* доспѣхахъ; прозорливой *Олегъ*, чрезмѣрной любитель брани *Святославъ.* Какое человѣколюбивое величество сїяетъ на лицѣ сего почтеннаго старца, тезоименнаго мнѣ *Владимїра* перваго и великаго? Здѣсь просвѣщенной *Ярославъ;* тамъ *Изяславъ* великодушной, благочестивой *Всеволодъ.* Приди; они познаютъ своего внука.

Мстиславъ.

Сердце мое, возвышенное и просвѣщенное, становится способно къ ощущенїю блаженства. Я вижу нынѣ явственно, что одно щастїе есть *добродѣтель*, одно бѣдствїе *порокъ.* Я не могу взирать безъ внутренняго благоговѣнїя на сихъ *отцовъ народа*, которые поставлены провидѣнїемъ на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, явили себя достойными онаго верховностїю духа,

неутомимостію, великимъ намѣреніемъ жертвовать самихъ себя общему благу. Но какія заслуги могу я принести съ моей стороны, чтобъ раздѣлять съ ними справедливо воздаяніе добродѣтели? Не многіе годы судило мнѣ небо управлять *Россіею.* Сынъ *Владиміра Мономаха*, я былъ увѣренъ въ любви подданныхъ. Память твоя любезна *Россіи.* Князья, привыкшіе почитать важность слова твоего, не отрицали повиновенія *Мстиславу.*

Владиміръ Мономахъ.

Ты былъ достоинъ повелѣвать. Правота сердца твоего, твердость давали тебѣ владычество надъ народами и Князьями. *Полотскіе* Князья дерзаютъ ослушаться повелѣній твоихъ и не присоединяютъ полковъ своихъ къ общему вооруженію на *Половцевъ.* Ты призываешь ихъ на судъ Князей. Ты налагаешь на нихъ опредѣленное наказаніе: и отправлены въ *Константинополь*, они заслуживаютъ вину свою подвигами противъ *Сарацинов.* Но болѣе всего Характеръ твой отличается трогающею чертою, которою показалъ ты искреннее уваженіе свое *правосудію* и *человѣколюбію*

вмѣстѣ. Ты далъ слово *Ярославу Святославичу* защитить его отъ нападеній честолюбиваго *Всеволода*, *Ольговича*, не внемлющаго увѣщаніямъ твоимъ. Оружіе твое готово покорить *Черниговъ*. Но *Всеволодъ* проситъ пощады, унижается, возвращаетъ похищенное. Ты распускаешъ воинство, уважая совѣтъ бояръ и духовныхъ, или болѣе сожалѣя пролитія крови. Но въ самое то время благородное сердце твое страждетъ отъ убивающей мысли сей, что ты нарушилъ *данное слово* наказать оружіемъ *Всеволода*. Представляется разуму твоему, что Государь, которой наказываетъ неправду въ другихъ, самъ дѣлать ее не долженъ; что если бы истинна со всей земли сокрылася, то и тогда бы должно было найти ее въ сердцѣ Государей. Сіе одно дѣяніе замѣняетъ многочисленные подвиги.

Ярополкъ II. и Всеволодъ II.

Государственной человѣкъ обязанъ жертвовать частными своими пристрастіями общему благу.

Ярополкъ.

Наконецъ сія миролюбивая сѣнь покрываетъ вмѣстѣ *Владиміровича* и *Олговича.* Какія смущенія, вражды, соперничества раздѣляли насъ въ жизни! Здѣсь стыдимся ~~мы~~, что нѣкогда, обманываяся въ существѣ истинной славы, мы полагали ее въ единомъ первенствѣ, личной корысти, и благо общее подчиняли собственному желанію власти и сіянія. Безпокойной Князь *Черниговской!* нашелъ ли ты благополучіе на семъ завидуемомъ престолѣ *Кіевскомъ,* отъ котораго сила твоя и дѣятельность удалили братьевъ моихъ, слабаго *Вячеслава* и роскошнаго *Георгія?* Честолюбивыя намѣренія твои уничтожились. Противны *Кіевлянамъ,* нещастной братъ твой *Игоръ* заплатилъ кровію своею за утѣ-

сненія ласкателей. Любимое *Россіи* потомство *Владиміра Мономаха* воспріяло опять верховное владычество, котораго дѣти *Олеговы* безполезно оспоривать ему старалися.

Всеволодъ.

Я чувствовалъ въ себѣ дарованія Государя и старался доставить себѣ позорище, ихъ достойное. Дѣдъ мой *Святославъ Ярославичъ* лишенъ чреды своей въ потомствѣ. Онъ предалъ намъ честолюбіе свое. *Олегъ Святославичъ*, родитель мой, потерялъ столь много подвиговъ, трудовъ и предпріятій противъ щастливѣйшаго *Владиміра Мономаха*, и оставилъ по себѣ печальную память. *Черниговъ* сталъ соперникомъ *Кіева* и *Ольговичи* были снѣдаемы желаніемъ мщенія, котораго исполнить не могли. Я имѣлъ мужество воспріять его на себя и унизить *Владиміровичей*.

Ярополкъ.

Но возбуждаемъ частнымъ пристрастіемъ, подумалъ ли ты о благѣ общемъ? Чѣмъ виновны были народы, ежели они почитали память *Мономаха*?

Всеволодъ.

Я не извиняю честолюбія своего. Великое намѣреніе, ~~къ которому~~ ~~не были зрѣлы~~ еще обстоятельства Государства, *соединеніе всѣхъ удѣльныхъ Княженій*, было метою всѣхъ дѣяній моихъ. Щастливое исполненіе предпріятія сего оправдало бы меня передъ отечествомъ, и личное честолюбіе мое зделало бы орудіемъ блага общаго.

Изяславъ II. Мстиславичъ и Георгій Владиміровичъ Долгорукой.

Наслѣдственное право послѣдованія Государей есть спасительное средство, которымъ предупреждаются нещастія народовъ и замыслы честолюбивыхъ.

Изяславъ.

Сколь непостоянны всѣ человѣческія вещи! Сей *Кіевъ*, величественной престолъ *Россіи*, о которомъ толь многіе Князья, *Владиміровичи*, *Ольговичи*, мы двое, единаго и того же семейства *Мономахова*, ~~доколѣ въ жизни~~, ~~препиралися~~ толь яростно и неутомимо, нынѣ, какъ сказываютъ тѣни преселяющіяся въ сіи щастливыя мѣста, пренебреженъ, близокъ паденія, видитъ древнюю честь свою въ забвеніи, и *Владиміръ*, сооружаемой рукою сына твоего *Андрея*, пріуготовляющійся быть столицею *Россіи*. Скажи, заслуживало ли ~~владѣніе сего града~~, чтобъ ты оставилъ изобильные брега *Москвы* и *Оки*, и утомлялъ вѣрныхъ

своихъ *Суздальцовъ* и *Ростовцовъ* безполезными походами подъ *Кiевъ?* Населитель пространнаго края, основатель толь многихъ городовъ, не могъ ли ты оставить меня, твоего племянника, сына *Мстиславова*, наслаждаться въ покоѣ плодами храбрости своей и *правомъ наслѣдства?*

Георгiй.

Сiе право было сомнительно и влагало мнѣ оружiе въ руки. Ты знаешь обыкновенiе, столѣтiями подтвержденное въ потомствѣ *Рюриковомъ*, что владѣнiе преносилося *не отъ родителя къ сыну*, но *отъ брата къ брату* или *старѣйшему* въ семействѣ. *Вячеславъ* былъ старшiй братъ мой; но честолюбiе его не было сопровождаемо силою душевною. Повинуяся побужденiю страстей моихъ и прiученъ къ страшному позорищу войны, я мѣшалъ сраженiя съ забавами. Столько же удаченъ въ прiобрѣтенiи, сколько нещастливъ въ сохраненiи завоеванiй, я терялъ побѣды оплошностями мира. *Кiевъ* выходилъ изъ подъ владычества моего недоброжелательствомъ гражданъ и твоею дѣятельностiю, подкрѣпленною *Венграми* и *Поляками.*

Сіяющая храбрость сына моего *Андрея* и сила *Галицкаго* Князя *Владимірка* исправляли ошибки мои. Наконецъ по кончинѣ твоей ничто не могло похитить у меня престола великокняжескаго. Нещастія междоусобія необходимы въ такомъ составленіи государства, каково было наше, гдѣ право верховнаго владѣнія колебалося, неустановленно между многими равными и независимыми Князьями. Одно страшное *право сильнаго*, война могла рѣшить несогласія наши.

Изяславъ.

Что можетъ сравняться съ нещастіемъ народа, которой былъ жертвою властолюбія нашего? Сколь щастливо государство единородное, составляющее единое нераздѣльное тѣло, гдѣ пользы всѣхъ и каждаго соединены въ особѣ Государя, справедливаго и благотворительнаго! Можетъ быть придетъ и для *Россіи* время, что верховной духъ соберетъ раздробленныя ея части. Безъ соперниковъ, безъ родственныхъ распрей, приведетъ онъ по стопамъ своимъ спокойствіе, просвѣщеніе, славу и покажетъ вселенной силу и величество народа *Рускаго*.

Андрей Юрьевичь Боголюбской

и

Всеволодъ III. Юрьевичь.

Не довольно еще Государю самыхъ ~~сіяющихъ~~ дарованій, ежели не пріобрѣлъ онъ любви народа, неусыпнымъ попеченіемъ о благѣ онаго.

Андрей.

Благодаренія мои недо~~вольны~~ для воздаянія братней любви твоей и *Михаиловой*, ~~наложившей справедливое наказаніе на~~ недостойныхъ убійцъ моихъ, неблагодарныхъ *Кучковичей*. Въ собственной совѣсти своей нашли вы первое награжденіе: и сіи чистыя ~~блага~~, которыя здѣсь вкушаетъ добродѣтель, не возмущаются для васъ никакимъ смѣшеніемъ прискорбія. Что касается до меня, я не могу ~~по~~забыть, что ~~величественныя~~ намѣренія мои преторгнуты злодѣйствомъ приближенныхъ моихъ, и я остановленъ ~~по~~среди поприща чести. Уже гордой *Новгородъ* низлагалъ предо мною своеволіе свое, опасаяся жребія равнаго съ *Кіе-*

вомъ, котораго престолъ я могъ и нехотѣлъ себѣ присвоить. Замышляя единство *Россіи*, предпочелъ я раждающееся великолѣпіе *Владимира*, памятникъ могущества моего. Провидѣніе долѣе сохранило тебя на престолѣ, для щастія подданныхъ, и ты имѣлъ несравненное удовольствіе побѣдить и простить безпокойнаго врага своего, *Глѣба*, Князя *Рязанскаго*.

Всеволодъ.

Симъ единымъ дѣломъ умѣренности довольнѣе я, нежели знаменитѣйшими успѣхами брани. Какой *Россійской* Князь имѣлъ болѣе случаевъ показать сіяющее Геройство, какъ *Андрей Боголюбской*? При жизни родителя нашего, рука твоя ~~останавливала~~ удерживала побѣду въ станѣ его. Твое присутствіе обращало толпы непріятелей въ бѣгство. Народы покорены мечемъ твоимъ, Богаты и *Болгары* погребены подъ развалинами стѣнъ своихъ. Твоей славы довольно было, чтобъ вознести любимой тобою *Владимиръ* выше ~~достоинства~~ древняго *Кіева*. Что я говорю? Ты не усомнился повергнуть въ прахъ златые храмы его, чтобъ устрашить обезсиленныхъ его владѣтелей. Поколебавъ *Новгородъ*, ты хотѣлъ покорить себѣ всю *Россію*. Но между тѣмъ сердца

народныя были отдалены отъ тебя, и одно частное отмщенiе вооружило руки убiйцы.

Андрей.

Соглашаюсь съ тобою, нынѣ обвиняю я излишество честолюбiя моего. Щастiе ослѣпило очи мои. Столько славныхъ подвиговъ дѣлали мнѣ всякое сопротивленiе несноснымъ; а сiи самые подвиги утомляли отечество, хотя раздробленное, но общее. Ласкатели, язва Государей, подгнѣтая слабости мои, прiуготовляли бѣдствiя народовъ. Напрасно именованiе *Боголюбскаго* и великолѣпiе священныхъ зданiй свидѣтельствуютъ благочестiе мое. Государь, угоднѣйшiй высочайшему Существу, есть тотъ, которой посвятилъ всѣ труды и желанiя свои благополучiю народа.

Константинъ и Георгій Всеволодовичъ.

Раздѣленіе и междоусовіе столь бѣдственны государству, что отлучая выгоды одной части отъ пользы общественной, онѣ предаютъ его безъ защиты въ жертву перьвому непріятелю, которой поработить его захочетъ

Константинъ.

О нещастіе! о мой любезной братъ! Раны твои еще каплютъ кровію! Твоя безсмертная душа не можетъ еще освободиться совершенно отъ ужаса и отчаянія, которыя омрачили послѣднее явленіе жизни твоей. Въ сихъ объятіяхъ воспріими спокойствіе. Нѣкогда непріятель твой по нещастнымъ раздорамъ наслѣдства, но всегда чувствуя въ себѣ неизмѣняющуюся нѣжность брата, *Константинъ* вдвое чувствуетъ свое блаженство, срѣтая тебя въ семъ небесномъ жилищѣ, гдѣ ненависть и злоба позабываются безвозвратно и души воспоминаютъ единую любовь свою.

Георгій.

Я имѣю нужду во всей силѣ ея, чтобъ утѣшиться и здѣсь въ претерпѣнныхъ мною потеряхъ. Супруга, дѣти, сродники, *Владимiръ*, и что я говорю? *Россія, Россія* мною потеряна. Народъ ужасной, неизвѣстной, *(Татары* имя ихъ*)* изліясь изъ странъ, столько же дикихъ, какъ они, разбили воинства *Россійскія*, порознь и безъ согласія враждующими Князьями противу положенныя. Я ласкался, горестной обманъ! избавить отъ свирѣпства ихъ частныя мои владѣнія, не содѣйствуя сильнымъ образомъ со *Мстиславомъ Кіевскимъ* и другимъ *Мстиславомъ Галицкимъ*, котораго пламенный духъ болѣе ускорилъ жребій *Россіи*, нежели остановилъ его, нещастнымъ сраженіемъ при *Калкѣ*. Я оставался между тѣмъ во *Владимірѣ* въ обманчивомъ спокойствіи. Думали, что сіе различіе варваровъ изчезло: они возвратилися страшнѣе, предводительствуемы *Батыемъ*. Ослѣпленіе мое миновалося на краю бездны. Я поспѣшаю перейти *Волгу* и расположить станъ мой на брегахъ *Сити*. Они уже разорили столицу мою и ужасныя вѣсти приходятъ ко мнѣ вмѣстѣ со тьмами силъ, которыми я и воинство мое низлагаются.

Константинъ.

Должно повиноваться съ благоговѣнїемъ судьбамъ Всевышняго. Народы, такъ какъ человѣки во особенности, подвержены многимъ искушенїямъ нещастїя и преходятъ медлительно различныя степени отъ слабости и невѣжества къ силѣ и просвѣщенїю. Но я не могу льстить тебѣ. Кончину свою ты не можешь причитать себѣ въ нещастїе. Ты удерживалъ паденїе отечества ~~своего~~, хотя единое мгновенїе: и того довольно. Кто согласится пережить вольность и славу земли своей? Жизнь есть бремя и позоръ для того, кто ею могъ и не хотѣлъ спасти отечества. *Грецїя* была такъ же угрожаема неволею *Персовъ*. Но она имѣла *Леонида*. *Леонидъ* шелъ на извѣстную смерть и вкусилъ ея славу. Чтобы произвела ему долгая жизнь превосходнѣе и величественнѣе безсмертїя, которымъ онъ наслаждается?

Александръ Невской и Михаилъ Тверской.

Жертвовать честолюбіемъ благу отечества есть истинная слава Героя.

Александръ.

Все, что я ни слышу, наполняетъ меня ужасомъ и сожалѣніемъ. Любезное отечество! не довольно того, что грады твои низ проверженены Батыемъ, поля утучнены Россійскою кровію и священное величество твое приняло съ негодованіемъ иго чуждаго народа: надобно еще, чтобъ и въ ~~самомъ~~ бѣдствіи своемъ ~~обращало~~ подымало ты само на себя виновныя руки! Нещастные и честолюбивые чада мои, *Михаилъ, Георгій!* вмѣсто того, чтобъ препираться другъ съ другомъ о печальномъ первенствѣ и снова разверзать язвы отечества вашего, вводя въ него *Татарскія* силы, за чѣмъ не старались вы, такъ какъ я, исцѣлять изнеможеніе его спокойствіемъ, согласіемъ и покорностію вашему печальному жребію? Я самъ ходилъ въ *Орду* сію, для васъ толико бѣдственную. Но я ходилъ не для того, чтобъ клеветать на братій

моихЪ и испрашивать себѣ престолы ихЪ. Я ходилЪ для умягченія свирѣпства *Ордынскаго*, для удержанія руки *Батыевой*, угрожавшей новыми ударами *Россіи* огорченной и кЪ рабству своему еще не привыкшей. ВЪ семЪ видѣ всѣ уничиженія казались мнѣ сносны. Я забылЪ личныя преимущества *Героя*, сіи славныя побѣды надЪ *Шведами*, которыя пріобрѣли мнѣ именованіе *Невскаго*, и вЪ общемЪ нещастіи помнилЪ только, что я сынЪ отечества. Сей образЪ мыслей, безкорыстной и возвышенной, принудилЪ и варвара кЪ удивленію, и *Батый* ~~не могЪ отказать мнѣ почтенія~~ вЪ самомЪ уничиженіи моемЪ.

МихаилЪ.

Честолюбіе наше, переживЪ вольность отечества, здѣлало насЪ игралищемЪ *Хановъ*. Кровь наша, вмѣсто того, чтобЪ литься на ратномЪ полѣ, для низверженія позорнаго ихЪ владычества, проливаема была вЪ *ордѣ* ~~служебниками~~ жестокости ихЪ и самовластія, какЪ кровь презрѣннаго преступника. *Георгій Даниловичъ* подѣйствовалЪ противЪ меня силою и хитростію. ПодкрѣпленЪ супружествомЪ *Кончаки*, сестры *Усбековой*, онЪ осаждаетЪ меня вЪ *Твери*. Я дерзаю устремиться

на *Татаръ*. *Россійское* мужество оживаетъ. *Кавгадый* бѣжитъ. Царевна *Кончака* ~~остановится~~ плѣнни~~цею моею~~. Благородное сердце твое, *Александръ*! ~~недопуститъ~~ обидна~~го~~ подозрѣнія, чтобъ я былъ виновникомъ смерти ~~плѣнницы моей~~. Отягченъ толь мрачнымъ злодѣйствомъ, имѣлъ ли бы я сію твердость, внушаемую невинностію, съ которою предсталъ я на судъ *Усбековъ*? ~~Я не оскорбляю~~ слуха твоего ~~всѣми пюмленіями, которымъ подвергли меня.~~ Едва вѣроятно, чтобъ человѣкъ могъ услаждаться терзаніями другихъ.

Александръ.

~~Отдалимъ~~ отъ себя сіе ненавистное воображеніе; ~~польстимъ себя отраднѣйшими~~ происшествіями. Владычество толь дикаго народа не можетъ быть долговременно. Упадетъ сія нестройная громада подъ собственною тягостію своею; между тѣмъ, какъ просвѣщеніе, законы и нравы, сооружая зданіе свое медлительно, возведутъ *Россію* на степень величія, нами еще незнаемую. *Россіяне*, рожденные въ ~~щастливѣйшія~~ времена, будутъ искать и не найдутъ на брегахъ

Волжских ~~сіи~~ пышныя становища *Ордынская*, куда *Александр* путешествовал, и гдѣ *Михаил Тверской* окончил нещастную жизнь свою.

Александръ Невской и Димитрій Донской.

Для спасенія отечества мало Государю военныхъ добродѣтелей: тотъ, котораго мудрость учреждается справедливостію, великодушіемъ, кротостію, трудолюбіемъ, тотъ одинъ оставляетъ правленіе свое эпохою славы и благополучія народнаго.

Александръ.

Вотъ первое мгновеніе, въ которое сердце мое сладостно успокоивается въ объятіяхъ Государя побѣдителя, научившаго отечество свое, что оно можетъ низринуть недостойныя узы свои. Долго видѣлъ я съ ужасомъ Князей потомковъ моихъ, храбрыхъ повсюду индѣ, унижающихся предъ *Татарами*, открывающихъ имъ постыдныя междоусобія свои, судимыхъ, изгоняемыхъ, умерщвленныхъ . . . Загладимъ, если можно, въ памяти нашей сіи отвратительныя произ-

шествія. Струи *Донскіе* омыли позоръ нашъ. Изумленный *Темникъ-Мамай*, и трупами Татарскими покрытое поле *Куликово* и загражденная *Непрядва* утѣшаютъ Героевъ нашихъ, отважившихъ нетерпѣливо судьбу отечества при *Калкѣ*. Полководецъ благоразумнѣйшій, не менѣе храбрый воинъ, ты подвергалъ драгоцѣнную жизнь свою, и долго побѣдительной станъ твой оплакивалъ тебя, неотъисканна между трупами убіенныхъ.

Димитрій.

Провидѣніе, даровавшее *Россіи* побѣду, благоволило сохранить жизнь мою. Я не исключалъ ее изъ жертвованій, которыя съ первой минуты правленія посвятилъ я отечеству. Я не искалъ славы, *отдѣленной* отъ славы онаго, ни другаго щастія, кромѣ общаго блага. Глава Князей *Россійскихъ*, иногда принужденъ былъ я подкрѣплять право мое оружіемъ; но покорность полагала конецъ ополченію моему. Утѣснитель юности моей, *Димитрій Константиновичь Суздальской*, испыталъ благодѣянія мои и явилъ себя ревностнѣйшимъ другомъ моимъ. Князь *Михаилъ Александровичь* Твер-

ской, возбужденъ наслѣдованною враждою къ *Московскому* престолу, и силенъ союзомъ *Литвы* и дарованіями *Олгерда*, видѣлъ себя въ рукахъ моихъ и *Тверь* угрожаемую приступомъ; но онъ зналъ, что защитніе его въ сердцѣ моемъ, и что кровопролитіе, и справедливое, было мерзско въ очахъ моихъ. Рожденъ для дружества, я имѣлъ въ особѣ сродника моего, Князя *Владимiра Андреевича*, сіе неоцѣненное благо, друга. Одинъ изъ приближенныхъ моихъ, *Бренковъ*, (съ принужденіемъ далъ я согласіе свое) умеръ за меня и въ одеждахъ моихъ въ сраженіи. Въ мирѣ хотѣлъ я созидать блаженство отечества. *Москва* становилася часъ отъ часу достойнѣе быть столицею Государства. Уже возвышаяся, каменной *Кремль* заступалъ мѣсто деревяннаго. Нещастной! долженъ ли былъ я видѣть варваровъ въ *Москвѣ*, пламень пожирающій зданія ея? Свирѣпый *Тохтамышъ*, низложивъ остатки *Мамаева* воинства, умышляетъ нечаянностію набѣга удивить мужество *Россійское*. Тщетно предпріемлю я воспротивиться грозящему удару. Я не нахожу въ Князьяхъ того же усердія, котораго показали они недавно сіяю-

блестящіе опыты подъ щастливымъ моимъ начальствомъ. Безсиленъ защищать столицу мою, уклоняюся въ *Кострому*, чтобъ дать пройти стремленію, котораго удержать я не былъ въ состояніи. Толико раздѣленіе государства и ревности владѣтелей полагаютъ препятствіе общему благу!

Александръ.

Все предвѣщаетъ мнѣ, что источникъ раздоровъ сихъ скоро изсякнетъ. Орды испытываютъ тѣже нещастія раздѣленія. *Москва*, которой суждено начальство *Россіи*, соберетъ въ область свою ослабѣвающіе удѣлы. Возстанетъ въ потомствѣ твоемъ и моемъ великой мужъ, которой возобновитъ тебя и устыдится за отцовъ своихъ преклонявшихъ выю свою подъ игомъ *Хановъ*. Сколько ты меня щастливѣе! Я принялъ государство только впадшее въ неволю; отъ тебя зачало оно воздымать главу свою и низвергать оковы.

Владиміръ Великій и Іоаннъ Васильевичь. (сколитель государства).

Качества одного человѣка ~~увлекаютъ~~ премѣняютъ иногда судьбу народовъ, и государство, надъ ~~которымъ~~ великой человѣкъ владычествуетъ, возвышается ~~надъ другими~~.

Владиміръ.

Сіи тѣни героевъ и князей *Россійскихъ*, которые были честію поколѣній своихъ, удаляются, кажется изъ почтенія къ намъ обоимъ, и оставляютъ насъ единыхъ. Какое наслажденіе для меня, занять бесѣдою ~~Великаго~~ моею первыя твои мгновенія~~, которыя возвышенная душа твоя препроводитъ~~ въ жилищѣ блаженныхъ! ~~Около~~ пяти ~~ти~~ столѣтій, к~~оторыя время положило между существованія~~ раздѣляющихъ насъ наше~~го~~ на землѣ, не ~~положили~~ произвели никакого различія между душами нашими. Тѣже чувствованія славы, любви отечества, царскаго долга одушевляли насъ обоихъ. Я оставилъ Россію владычицею отъ моря *Варяжскаго* до горъ *Венгерскихъ*, приближающуюся великими стопами къ просвѣщенію. Ты изъ неволи воз-

несъ ее къ обладанію, налагающу законы *Татарамъ*, приводящу въ трепетъ *Ливонію* и *Польшу*. Ты хотѣлъ украсить искуствами *Россію*, толь долго томимую междоусобіемъ и неволею. Но я раздѣлилъ ее: ты соединилъ въ *Монархію* сильную и исцѣлилъ язву, мною наложенную.

Іоаннъ.

Должно чувствовать истинное величіе въ душѣ своей, чтобъ не бояться унизиться признаніемъ погрѣшностей. Сіе единое слово открываетъ мнѣ *Владиміра*: того, который насыщенъ славою владычества и побѣдъ, чувствуетъ жажду истинны. Верьховной разумъ его оскорбляется признавать въ безсильномъ кумирѣ создателя и правителя вселенной. Побѣдитель толь многихъ народовъ, не стыдится просить наученія у другихъ. Въ *Римъ*, въ *Царьградъ*, въ *Болгары* отправляются послы его. Сердце его убѣждается свѣтомъ истинны, и пространной край сѣвера пріемлетъ возвышеннѣйшія понятія кротости, человѣколюбія, отъ примѣра Монарха. Увлеченъ нравами времени своего, ты мнилъ исполнять правосудіе, раздѣляя между сы-

нами своими владычество. Мудрый *Ярославъ* тоже дѣлаетъ послѣ тебя. Поставленъ въ такое время, когда бѣдственные опыты цѣлыхъ столѣтій свидѣтельствовали противъ сего вреднаго *правила раздѣленія;* когда многіе прежде меня покушалися безполезно соединить раздробленныя части государства; пользуяся ежедневно возрастающею силою *Московскаго* престола, ослабленіемъ княжескихъ родовъ и междоусобіемъ *Татаръ*, я отрѣшилъ установленіе *удѣловъ*, и щастливымъ, но необходимымъ насиліемъ, соединилъ въ единой особѣ власть цѣлаго государства.

Владиміръ.

Слава твоя совершенна тѣмъ, что достиженіе политической пользы ты умѣлъ сопрящи съ наималѣйшимъ оскорбленіемъ человѣчества. Увѣренъ въ побѣдѣ, ты желалъ лучше быть обязанъ успѣхомъ благоразумію своему, нежели оружію. Ты созидалъ съ терпѣніемъ и наслаждался будущимъ. Съ какою кротостію обуздалъ ты своеволіе *Новагорода!* Съ какою осторожностію пріобрѣтеніемъ *Твери* совершилъ цѣлость государства! Но ты не сомнѣвался употребить муже-

ствѣ, когда, поправъ позорную *Басму*, ~~ты~~ наводишь ужасъ на *Ахмета* на берегахъ *Оки* и *Угры*, и въ самой *ордѣ* полагаешь конецъ ея владычеству.

Романъ Юрьевичъ Захарьинъ и Окольничiй Адашевъ.

Любовь народа есть превосходнѣйшее наслажденiе Государей. Торжества, плесканiя, рабство повелѣваются страхомъ: любовь заслуживается одною добродѣтелью.

Романъ Юрьевичъ.

Какое унынiе омрачаетъ лице твое, добродѣтельной *Адашевъ*? Сохранивъ непоколебимое спокойствiе духа въ самой тлѣнности, здѣсь ли низверженъ будешь болѣзненными ощущенiями? Неспособенъ худому дѣлу, ты видѣлъ приближенiе кончины своей, какъ вечеръ прекраснаго дня. Оставленъ на землѣ долѣе, ты бы могъ служить еще отечеству, подая мудрые совѣты Государю своему, опечаленному потерею моей любезной *Анастасiи*. Я чувствую всю его трату. Но тотъ жилъ уже довольно, кто жилъ только для добродѣтели.

Адашевъ.

Не жизни жалѣю я, ни сей довѣренности, которой лишили меня подлые ласкатели. Но я не могу воспомнить безъ негодованія, что они окружаютъ навѣтами своими *Іоанна.* Духъ его бодрой и дѣятельной, но пылкой и насильственной, былъ умѣряемъ кроткими пріятностями дщери твоей. Теперь страсти его не имѣютъ сего щастливаго обузданія. Страхъ окружилъ престолъ его. Рожденъ для вознесенія *Россіи* надъ сосѣдственными странами, онъ не украшаетъ славы сей любвидостойными добродѣтелями родителя и дѣда. Ты помнишь, съ какимъ снизхожденіемъ *Василій* наказывалъ виновныхъ вельможъ своихъ, *Бѣльскаго*, *Глинскаго*, уступая одному правосудію, не увлекаяся мщеніемъ. ~~Сіяющій~~ завоеватель *Казани*, предаяся порывамъ запальчивости, ~~не~~забываетъ умягчать владычество свое любовію подданныхъ. Свободная истинна не смѣетъ приближиться къ престолу его. Подлыя души, которымъ уничиженія ничего не стоятъ, воздвигли кругомъ его непроницаемую преграду. Друзья отечества удалены ужасомъ. Отецъ народа не оскорбляется имено-

ванїемъ *Грознаго.* Окруженъ безполезною стражею *опричниковъ*, онъ начинаетъ чувствовать самъ тотъ ужасъ, которой въ другихъ внушаетъ. Ты видишь меня падшаго жертвою клеветы и весь родъ мой подверженный той же опалѣ.

Романъ Юрьевичъ.

Чувствительная *Анастасїя!* Какимъ ударомъ поразитъ тебя сїе измѣненїе супруга твоего! *Казань, Астрахань, Сивиръ* преклоняютъ колѣна свои: онъ не можетъ воспретить непогодамъ души своей! Потомство будетъ взирать со удивленїемъ на великаго человѣка, которой хотѣлъ и могъ дать новое существованїе народу своему. Перьвый изъ *Царей* былъ бы перьвымъ изъ Государей, ежели бы не восхотѣлъ править жестокостїю и если бы ко властвованїю народами присоединилъ другое владычество, не менѣе трудное, надъ самимъ собою.

Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской и Думной Дворянинъ Косма Миничь Мининъ.

Для гражданина нѣтъ степени ~~болѣе знаменитой~~, какъ неоцѣненное щастіе способствовать ~~къ~~ спасенію отечества жертвованіями личной корысти, имущества, спокойствія, здравія и жизни.

Мининъ.

Мой другъ, мой Герой вселяется въ жилище добродѣтели и щастія. *Бояринъ* и *Князь* не гнушался въ той ~~еще~~ жизни дружбою и сообществомъ незнатнаго *купца Нижегородскаго.* Моя ревность къ отечеству въ глазахъ твоихъ служила мнѣ вмѣсто благородства. Что я говорю? Общее ~~намъ~~ достоинство *гражданина* поставило меня выше прелестей частнаго прибытка, а тебѣ ~~привело въ состояніе~~, по избавленіи отечества, уклониться отъ престола ~~онаго~~. Скажи, величествен-

ной другъ мой, что дѣлаетъ юный царь нашъ, сынъ храбрыхъ *Романовыхъ*, котораго Бояре и народъ возвели на чреду потомковъ *Рурика* и *Владимира?* Отдыхаетъ ли *Россія* послѣ толь многихъ язвъ внутреннихъ и внѣшныхъ подъ благословеннымъ царствованіемъ, котораго я видѣлъ только начало?

Князь Пожарской.

Нѣтъ сомнѣнія: труды наши не пропали. Кроткой *Михаилъ*, руководствуемъ опытностію родителя своего, *Филарета Никитича*, которому для уваженія не надобно было *Патріаршескаго* сана, врачуетъ тишиною утомленную *Россію*. Неважныя уступки гордымъ врагамъ ея, которыя можетъ быть ~~съ лихвою~~ ~~возвратятъ они~~, доставляютъ ей теперь драгоцѣннѣйшее благо, миръ. Земледѣліе и торговля цвѣтутъ въ тѣни его. Долгое безначаліе уступитъ порядку. Успѣхи военнаго искусства ~~занимающіеся у~~ иностранныхъ и ~~управляютъ~~ неустрашимость *Россіянъ*. Скоро огромное ~~сіе~~ государство возвысится, величественнѣе послѣ бѣдствій своихъ, и удивитъ кичливую *Европу*. Загла-

дятся кровавые слѣды *самозванцевъ*, чудовищъ, которыя мстили злодѣйство *Годунова*. Не понятно будетъ щастливѣйшимъ потомкамъ, что *Шведы* были въ *Новѣгородѣ* и *Поляки* въ *Москвѣ*, и что оба народа сіи мечтали дать Государя *Россіи*. Вспомнятъ, что между развалинъ государства *Мининъ* возсталъ на спасеніе его и великодушнымъ жертвованіемъ самаго себя воспламенилъ *Пожарскаго*. Нѣтъ, мой другъ, пусть бы состояніе твое было еще ниже,: какой *Россіянинъ*, какой гражданинъ произнесетъ имя твое безъ особливаго уваженія? Украсивъ тебя званіемъ *Думнаго Дворянина*, царь почтилъ самъ себя. Возвысить тебя было не можно.

Мининъ.

Такимъ образомъ истинное геройство наслаждается похвалами, которыя расточаетъ! какой полководецъ показалъ болѣе дарованій, и въ лучшемъ дѣлѣ, какъ побѣдитель *Ходкевича* въ осадѣ *Москвы*? Кто снизходительнѣе раздѣлилъ славу свою съ соперникомъ, какъ ты съ *Трубецкимъ*! Съ какою прозорливостію обнялъ ты

цѣлое Государство, съ самаго того мгновенія, какъ гражданство *Нижегородское* умолило тебя воспріять начальство надъ воинствомъ, которое въ нѣдрѣ его составилося! Съ одной стороны удерживалъ ты грабежи *Заруцкаго*, съ другой надзиралъ надъ хищеніемъ *Понтуса де ла Гардія.* Ты пропиталъ безчисленной народъ *Московской* въ самое то время, когда осаждалъ его. Но сего довольно. *Рурикъ, Владиміры, Димитрій, Іоанны* не терпѣливы видѣть *Спасителя Россіи.*

Патріархъ Никонъ и Архіепископъ Новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичь, первенствующій членъ Синода.

Служители Всевышняго Существа, исполняя съ благоговѣніемъ торжественной долгъ свой, имѣютъ наслаждаться въ спокойствіи покровительствомъ законовъ и не касаясь гражданственной власти, возвышать души ученіемъ и исправлять сердца кротостію.

Никонъ.

Кому болѣе вразумительны будутъ чувствованія мои, какъ тому, которой былъ послѣ меня знаменитѣйшимъ украшеніемъ церькви *Россійской*? Которой къ священному ученію присовокупилъ мірскія дарованія учености, письменъ, обхожденія. Удивительной витія, дѣловой человѣкъ, царедворецъ, ты наслаждался такою же милостію у Государя своего *Петра Алексѣевича*, какою удостоивалъ меня родитель его, Царь *Алексѣй Михайловичь*. Но щастливѣе меня, ты умѣлъ до конца сохранить довѣренность его, и сіять еще въ послѣдующія царствованія. Такъ какъ я, держалъ ты кормило церькви, и тебѣ не доставало только имени *Патріарха*.

Ѳеофанъ.

Принадлежа болѣе къ великолѣпію, нежели къ святости богослуженія, оно отрѣшено навсегда въ *Россіи.* Введено безполезнымъ соревнованіемъ къ Грекамъ въ слабое царствованіе *Ѳеодора Іоанновича,* уважено особою *Филарета Никитича, Патріаршеское* достоинство становилося другою верьховною властію въ государствѣ. И ты самъ испыталъ, что и величайшія добродѣтели не защищаютъ насъ отъ честолюбія. Можетъ быть зависть, которую возбудилъ ты сіяющими дарованіями, суевѣріе, оскорбленное просвѣщеніемъ твоимъ, приписали тебѣ замыслы, въ которыхъ ты не былъ виновенъ. Но ты не можешь отрицать, чтобъ вліяніе въ государственныя дѣла не огорчило дней твоихъ. Побѣдитель *Польши,* присовокупитель *Малороссіи* и *Смоленска,* Царь *Алексѣй Михайловичъ* не могъ снести терпѣливо отпора, которой учинили ему *Шведы* подъ *Ригою,* и неудачи войны были возложены на того, кто присовѣтовалъ ее. Самовольное уединеніе твое было истолковано возмущеніемъ, и строгой соборъ низвелъ тебя съ *Патріаршескаго* престола, которой занималъ ты столь достойно.

Никонъ.

Спокойствіе духа моего было порукою моей невинности. Удаляяся отъ величія и шуму дѣлъ въ созидаемомъ мною *Воскресенскомъ* Монастырѣ, хотѣлъ я

напомнить прежнія дни мои, когда юной отшельникъ исполнялъ я всѣ строгости иноческой жизни. Ревнуя сохранить отъ забвенія дѣянія *Россійскія*, я употребилъ досугъ мой на пренесеніе въ одинъ списокъ *Нестора* и послѣдовавшихъ ему лѣтописателей даже до моего времени. Злобные невѣжды возбудили гоненіе противъ меня. Но царь *Θеодоръ Алексѣевичъ*, столько же знаменитый истребленіемъ *мѣстничества* и учрежденіемъ Московской Академіи, какъ и тѣмъ, что назначилъ преемникомъ своимъ младшаго брата своего *Петра*, облегчилъ жребій мой и возстановилъ память. Одно сожалѣніе остается незагладимо въ сердцѣ моемъ: ~~Есть~~ то, что мои церьковныя исправленія служили невиннымъ поводомъ къ расколу. И я спѣшу узнать отъ тебя, ~~уже ли~~ сіи подлые суевѣры ~~приведены~~ въ послушаніе церькви.

Θеофанъ.

Успѣхамъ просвѣщенія, кроткой силѣ слова оставлено ~~отверсть~~ ~~отъ~~ очей ихъ мракъ заблужденія. Повелѣвать совѣстями есть дѣло мучителя. Долго темницы *Инквизиціи* и гордое нетерпѣніе духовныхъ были безчестіемъ кроткой вѣры. Творческой духъ *Петра Великаго* открылъ въ *Россіи* свободное пребываніе всѣмъ народамъ и исповѣданіямъ. Щастливѣе *Лудвига XIV*, онъ не былъ увлеченъ пустыми состязаніями духовныхъ и не жертвовалъ Фанатисму благосостояніемъ Государства. Въ глазахъ нашихъ совершилася перемѣна, кото-

рой вы не воображали. Внезапу *Россія* вступила на чреду просвѣщеннѣйшихъ народовъ *Европейскихъ* и поколебала равновѣсіе ихъ. Превзойдены честолюбивѣйшія надежды *Алексѣя.* Побѣдоносное войско соединило устройство съ храбростію. Моря отверсты *Россіянамъ.* Въ самомъ рожденіи своемъ, *Санктпетербургъ* сіяетъ войною, торговлею, искуствами, именемъ основателя своего. Новые нравы присвояются многочисленнымъ народомъ. Именованія *Отца отечества, Великаго, Императора,* приносятся народомъ его и подтверждаются другими. Ежели онъ не издалъ *Уложенія,* такъ какъ Царь *Алексѣй Михайловичъ;* то частныя учрежденія его, любовь правосудія и введеніе новыхъ нравовъ не менѣе заслуживаютъ ~~ему~~ имя *Законодателя.*

Горацій и Князь Антіохъ Димитріевичъ Кантемиръ.

Народы ~~не прежде~~ достигаютъ истинной славы, ~~какъ когда~~ могущество ихъ украсится лисменами и просвѣщеніемъ.

Горацій.

Наслажденія, которыя скромной другъ мой, *Виргилій*, обѣщалъ въ величественныхъ пѣсняхъ своихъ Героямъ, благодѣтелямъ человѣчества и душамъ ~~честнымъ и~~ чувствительнымъ къ прекрасному, мы ~~ихъ~~ вкушаемъ нынѣ совершенно въ сихъ рощахъ спокойныхъ и щастливыхъ. Стихотворцы перемѣшаны съ Героями, которыхъ они воспламеняли мужество или воспѣвали славу. Пріуготовленны обхожденіемъ Музъ къ чувствованію истиннаго блаженства, и на землѣ еще будучи, мы не полагали щастія, такъ какъ невѣжды, въ пріобрѣтеніи ~~погибающихъ~~ удовольствій роскоши и богатства. Мы искали, что истинно и прилично, и

сообщали соотечественникамъ своимъ сей вкусъ прекраснаго и любовь мудрости, которыя составляютъ отличіе просвѣщеннаго народа. Услаждая слухъ *Августовъ* звуками лиры моей, я вливалъ въ душу его кротость и любовь славы. Послѣдуя стопамъ моимъ, ты забавлялъ *Россіянъ*, и сказывалъ истинну, смѣяся. Ты открылъ имъ поприще писменъ, и останешся болѣе извѣстенъ тѣмъ, что ты былъ перьвой стихотворецъ своего народа, нежели тѣмъ, что ты представлялъ Величество его въ Англіи и Франціи.

Князь Кантемиръ.

Лестнѣйшія мои желаиія исполнены: я бесѣдую съ *Гораціемъ*. Я могъ сказать тебѣ изустно, сколько плѣняли меня стихи твои, снизходительная мудрость, тонкое остроуміе придворнаго и величественной духъ стихотворца, соревнователя Греческой Лиры. Въ столѣтіи столько же просвѣщенномъ, сколько развратномъ, ты умѣлъ возобновить легкія игры *Анакреоновы*, пламенное выраженіе *Сафы* и смѣлыя паренія *Пиндара*. Творецъ новаго рода стихотворства, ты

далъ намъ полной окрутъ нравоученія самаго здраваго въ посланіяхъ, столько же остроумныхъ, сколько естественныхъ. Порицатель беззлобный, въ Сатирахъ своихъ осмѣивалъ ты пороки и щадилъ порочныхъ. Законодатель вкуса, ты останешся вождемъ стихотворцовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Чувствовать красоты твои было мое достоинство: перенести ихъ въ мой отечественной языкъ, покушеніе раннее и ожидающее позднѣйшихъ писателей. При мнѣ, стихосложеніе не имѣло правилъ своихъ, языку не доставало избранности и благородства. Въ нѣдрахъ прекраснаго языка лежали сокровища его не открыты. Уроженецъ крайняго Сѣвера, (кто бы подумалъ?) сынъ земледѣльца, видишь сію величественную тѣнь, бесѣдующую съ Цицерономъ и Галилеемъ, *Ломоносовъ* даровалъ согласіе и величество языку Россійскому. Сія другая тѣнь, послѣдующая издали *Расину*, *Сумароковъ*, испыталъ языкъ Трагедіи и сотворилъ множество пріятностей, заимствованныхъ изъ общества. Ихъ слава возбудила удачныхъ соревнователей. На брегахъ *Невы* и *Волги* повторяются пѣсни, слышанныя прежде при источникахъ *Аретузы*. *Россіянинъ* умѣетъ побѣждать и воспѣ-

вать свои побѣды. Писмена воспитаютъ чувствительное юношество и обѣщаютъ народу просвѣщеніе, добродѣтели и щастіе.

КОНЕЦЪ.

ОИК № 4649

7 5/18